

Глава 6

«День 1 — Полдень — Два Арчера и...»

Во сне.

— Ура! Собачка!

Невинный крик разнёсся по залитому солнцем саду.

— А ещё кошечка! И белочка!

Она бегала за животными, которые сновали взад-вперёд по газону сада, ловила их и прижимала к себе.

— Это ты их всех привёл, мистер Черныш? Спасибо!

Девочка бросила взгляд туда, где извивалась огромная чёрная тень - Райдер. Цубаки назвала Слугу «мистером Чернышом»; похоже, он несколько её не пугал.

Бесчисленные птицы стайей летали в небе над её головой, а вокруг энергично бегали животные. В саду царила атмосфера миниатюрного зоопарка, что доставляло Цубаки несказанную радость.

— Цубаки, пора обедать.

— Не забудь вымыть руки.

— Хорошо!

Услышав голоса родителей, Цубаки побежала в дом. По пути она развернулась и ещё раз окинула взглядом утопавший в солнечном свете сад.

Птицы щебетали. Собаки и кошки лежали на газоне, нежась под лучами солнца. Белки со своими детёнышами уплетали орехи. Это была картина её идеального сада. Лишь огромная тень, покачивавшаяся в его центре, была совсем не к месту. Цубаки, которая, судя по всему, не видела в этом ничего странного, так и сияла от удовлетворения.

Она не ведала о том, какую цену платил мир за её скромный сад.

×

×

Дешёвый мотель.

«Переходим к новостям. Ветеринарные клиники Сноуфилда охватила паника. С самого утра животные по всему Сноуфилду впадали в коматозное состояние. Среди жителей начал расползаться слух о том, что это может быть новой формой инфекционной болезни. Все пострадавшие животные вскоре пришли в сознание, но, основываясь на том, что на их коже появились красновато-коричневые пятна, расследование совместно с Муниципальным советом по вопросам здравоохранения...»

— Ураа! С формальностями, наконец, покончено. Я сделал это, Джек!

— Действительно. Но в данный момент меня беспокоит то, что ты выкрикиваешь во весь голос моё настоящее имя. Сомневаюсь, что это мудро.

— Ой, пожалуй, ты прав! Прости! В таком случае, давай придумаем тебе прозвище! Может быть, ммм... Английский рубака или...

— Просто зови меня Берсеркером, — часы ткнули своими стрелками в легковозбудимого Флата.

Весёлое настроение Флата было связано с мобильным телефоном в его руке. Это была последняя модель, способная отправлять электронную почту с прикрепленными фотографиями и совершать международные звонки. Он был рад от того, что с его помощью ему удалось связаться со своим учителем в Часовой башне.

— Я наконец-то подключён ко всему. Вчера я даже купил телефон, но поначалу выяснил лишь, как пользоваться камерой и радио.

Флат смотрел на экран, отображавший различные фотографии. На одной из них, например, был запечатлён разрушенный оперный театр.

— Как бы мне хотелось сфоткать представление, что устроила та вчерашняя Героическая душа. Я был так взволнован тем, что меня попросили дать интервью, что упустил свой шанс...

— Ну, полагаю, фотосъёмкой тоже можно собирать информацию о вражеских Героических душах...

Джек пытался найти плюсы в сложившейся ситуации.

— О, но мне удалось заснять Мёртвого Апостола и другую Героическую душу! — ответил Флат с сияющими глазами. Он поднёс экран телефона к часам. На нём был изображен снимок Мёртвого Апостола, буйствовавшего на парковке полицейского участка. — Это ценный кадр! Все остальные люди удалили сделанные фотографии из-за гипноза барышень из Церкви! О, я так рад, что когда-то уделил время тренировкам, помогающим избежать гипнотического внушения!

— Минуточку. Вампир меня, конечно, беспокоит, но, что более важно, расскажи мне про эту «другую Героическую душу».

— Ах да, точно. Ты же был увлечён битвой между священником и Мёртвым Апостолом, Джек, потому и не заметил.

— Почему ты сразу не сказал?!

— Ну, всё произошло за какое-то мгновение, так что я решил, что это может и подождать, — беспечно ответил Флат.

Берсеркер подумал, что пришло время сделать Мастеру серьёзный выговор, и уже приготовился разразиться телепатической речью. Но не успел он начать, как следующие слова Флата остудили его пыл.

— Кроме того... Если бы мы по неосторожности привлекли его внимание, я уверен, что он убил бы нас в мгновение ока.

— ...Что?

— Я никогда прежде не видел такого невероятного скопления магической энергии. Дело даже не в том, что у него за способности, или каково его настоящее имя... Думаю, если бы он заметил нас, мы бы в тот же миг распрощались с жизнью.

Выражение лица Флата не изменилось, но Берсеркер интуитивно понял ту истину, которая скрывалась за словами юноши. Им грозила смерть, но Флат, вместо того, чтобы сразу же сообщить об этом, действительно забыл рассказать ему до сего момента. Это встревожило Берсеркера, но, в то же время, наделило его странным чувством безопасности.

— ...Ты просто несносен... Я думал, что ты просто дурак, но теперь вижу, что тебя порой не проймёшь даже самыми странными вещами.

— Ты всё это время считал меня дураком?

— Полагаю, тебя это расстроило?

— Нет. На самом деле, мне вроде как приятно, — радостно улыбаясь, Флат вспомнил Часовую башню, которая была для него чуть ли не вторым домом. — Люди всегда как-то странно боялись меня или избегали, даже когда я был ещё совсем маленьким... Единственные, кто в лицо называл меня «глупцом» или «идиотом», — это профессор, его сестра, принцесса, весь народ с нашего факультета...

Тон Флата был серьёзным. Берсеркер сначала посочувствовал ему, но затем ещё раз обдумал его слова.

— А тебе не кажется, что это... ну... довольно-таки много человек?

×

×

Несколько минут спустя. Лондон. Часовая башня.

Пока Сноуфилд встречал рассвет, до наступления утра в Лондоне было ещё далеко. В одном из помещений Часовой башни - центра искусства магии - встретились два её руководящих лица для совещания по вопросу Войны за Святой Грааль города Сноуфилд.

— Я ведь знал, что он дурак... и идиот... — пробормотал Лорд Эль-Меллой II, скорчив гримасу. Сидевший рядом с ним мужчина - Рокко Белфабан - вздохнул, прежде чем ответить.

— Согласен, мистер Второй.

Они смотрели на изображения, присланные магами, которых отправили для проникновения на территорию Сноуфилда. Бассейн ртути, использовавшийся для магической связи, в данный момент показывал запись выпуска местных новостей Сноуфилда.

— А? Меня по ТиВи показывают? Ого! Интересно, профессор или Райнес смотрят?

Едва увидев физиономию Флата и услышав его слова, Эль-Меллой испытал такое ощущение, словно его желудок танцевал жигу и при этом крайне скверно играл

на скрипке. Увидев глубокие морщины между бровями Эль-Меллоя, Рокко произнёс, отчасти жалея его:

— Я тоже несу ответственность, поскольку когда-то взвалил его на Вашу шею, но, если честно, Вы так долго его терпели, что моё восхищение Вами уже давно переросло в раздражение, — скрипнув креслом, старый маг продолжил: — Что учитель, что ученик... оба стали участниками Войны за Святой Грааль без ведома их профессора... Можно сказать, что безрассудство является частью Вашего учебного плана.

— Не могу это отрицать.

— И всё же... Флат, конечно, проблемное дитя, но он ещё и явный гений. Будет просто великолепно, если он каким-то чудом умудрится вернуть систему Великого Грааля в лоно Часовой башни. А если он ещё сможет привезти настоящую Героическую душу в качестве объекта для исследований, то можно будет спокойно переписывать учебники.

Если вкратце, старик предполагал, что они могут получить в итоге одни лишь лакомые куски. Эль-Меллой II едва заметно пожал плечами.

— Вот как. Слова, достойные главы факультета призывов и Лорда факультета духовных эвокаций. Опять же директор Юлифис сказал бы «актив», а не «объект для исследований».

— Оставьте сарказм. Вы лучше любого другого знаете, что должность действующего Лорда ничего не значит.

— Да, согласен. Я лишь не даю месту остыть. Как думаете, что произойдёт раньше? Наша принцесса, наконец, повзрослеет, или же величественная процессия, шествующая через Фуюки и другие особые духовные земли, вернётся обратно?

— Я же сказал, оставьте свой сарказм.

Рокко был несгибаемым консерватором даже по меркам Часовой башни. По всем правилам он должен был смотреть сверху вниз на «временного Лорда, который не желает примыкать ни к консерваторам, ни к реформистам», вроде Эль-Меллоя II, но сейчас они говорили на равных. Потому что его собственное положение было отчасти таким же.

Законный Лорд факультета духовных эвокаций - его директор и нынешний глава семьи Юлифис - и его наследник, Брам Нуада-Ре София-Ри, получили особое задание и в связи с этим временно отсутствовали в Часовой башне. До их возвращения с этой продолжительной миссии Рокко как главу подчиненного факультета назначили временно исполняющим обязанности Лорда и их представителем. Он жаждал власти, но, в то же время, осознавал, что не годится на место Лорда, из-за чего ему было совестно на совещаниях. Так совестно, что он чувствовал, как укорачивается отпущенный ему срок, всякий раз, когда другой Лорд, в особенности Лорд Бартомелой, смотрел в его сторону. Благодаря этому, в нём развилась некая симпатия к Лорду Эль-Меллою II, которого, должно быть, совесть мучила ничуть не меньше.

— И всё же... Мужчина в броне, появившийся после, является гораздо большей проблемой, чем Флат. Если он был Героической душой, значит, полагаю, нам стоит

расценивать это как неспособность американцев сохранить Войну за Святой Грааль в полном секрете.

— Могу лишь представить, что он превзошёл их ожидания, но...

Эль-Меллой II хотел категорично заявить, что Героическая душа, по собственному желанию засветившаяся на телевидении, была беспрецедентной, но перед его внутренним взором продолжал маячить образ одного героя с широкими взглядами, который, вероятно, выболтал бы своё настоящее имя при первом удобном случае.

— ...Что ж, никогда не знаешь, что может произойти в Войне за Святой Грааль, — пробормотал он, избегая этой темы, после чего озвучил свои взгляды: — Секретность, которую мы поддерживаем вместе со Святой Церковью, протянет ещё лет пять в лучшем случае. После наступит эра, когда любой сможет загрузить высококачественные изображения в социальные сети в реальном времени. Когда это произойдёт, способность информации к распространению превзойдёт усилия, приложенные для её сокрытия. Мы окажемся на перепутье, где нам придётся решить: либо начать осваивать новые методы секретности, либо что-нибудь раскрыть.

— Хмф... Простите, я отстал от времени. К какой области магии относятся эти «социальные сети»?

— ...

Эль-Меллой II вспомнил, что этот старик был убеждённым консерватором, отрёкшимся даже от обычных телефонов, не говоря уж о мобильных, и начал думать над тем, как ответить. Затем его собственный мобильный телефон, покоившийся в нагрудном кармане, звуковым сигналом известил, что ему пришло письмо.

— Прошу меня простить.

Адрес был ему незнаком, но темы «Великому и ужасному волшебнику» было для Эль-Меллоя II достаточно, чтобы понять, кто его прислал. Он изо всех сил старался сохранить внешнее спокойствие, при этом восклицая про себя: «Ну пиздец!».

— Мой глупый ученик наконец-то дал о себе знать.

— Ого, вот так удача.

Эль-Меллой II просмотрел содержимое письма.

«Привет, профессор! Я впервые отправляю электронное письмо! Благодаря Вашей помощи, я смог призвать лучшую Героическую душу! Посмотрите на моего Берсеркера!»

К письму была прикреплена фотография наручных часов в стиле стимпанк.

— Понятия не имею, о чем он говорит...

Эль-Меллой II начал гадать: может, Флат сам получил Безумное усиление вместо своего Слуги? Но затем он подумал, что у Флата оно, вероятно, и без того уже есть, и успокоился. Спустя несколько секунд пришло ещё одно письмо.

«Я обнаружил свою первую Героическую душу в городе! Хотя... если учесть Берсеркера и того парня в броне, он будет уже третьим. Он был очень страшным с

виду, поэтому я не осмелился подойти и поздороваться. Интересно, как с ним можно подружиться?»

— Вот ведь идиот...

Он открыл прикреплённое фото, остро чувствуя, как его желудок начал дико трястись, словно дэс-металлист. Затем он увидел на фотографии броского мужчину, сидевшего на заднем сиденье «Кадиллака», и его желудок внезапно замер. И не он один: его дыхание, движение глаз и даже сердце на несколько секунд остановились.

— Невозможно....

— В чём дело, мистер Второй?

В голосе Рокко чувствовалось беспокойство, но кусочки головоломки в голове Эль-Меллоя II начали складываться в единую картину. Он слышал про кратер, возникший в пустыне. Кроме того, хоть одежда и причёска мужчины отличались от тех, что он помнил, Эль-Меллой II сразу же узнал в нём могущественного Слугу, которого видел когда-то в Фуюки. Если в войну была вовлечена эта Героическая душа, то появления кратера или двух вполне можно было ожидать.

Рокко смотрел на побледневшее лицо Эль-Меллоя II, опасаясь, что тот опять лишится чувств, когда время вдруг резко возобновило свой бег, и Эль-Меллой II вскочил на ноги, переполняемый энергией.

— ...Прошу прощения. Вы не против, если я напишу письмо?

— О... Нет, — спасовал перед ним Рокко. *Письмо?* — подумал он, глядя на мрачное выражение лица его собеседника. *Он будет писать прямо здесь? Где же тогда его ручка?* Он, по всей видимости, считал, что недавние сообщения были получены с помощью телепатии или ещё чего-нибудь в этом роде.

Тем временем, за спиной старого мага Эль-Меллой II с бешеной скоростью вбивал текст в свой телефон.

«Я, твой профессор, даю тебе задание: что бы ни случилось, держись подальше от этой Героической души.»

Подумав немного, он добавил:

«И пришли мне свой номер телефона, долбоёб.»

×

×

В то же время. Сноуфилд. Верхний этаж «Кристал Хилл». Королевский люкс.

Гильгамеш, не ведавший о том, что при виде его фотографии у одного мага на несколько секунд остановилось сердце, смотрел на раскинувшийся под ним город через стеклянную стену своего в высшей степени роскошного номера.

— Хахаха! Как я и думал: даже в простой планировке дорог и домов Урук более прекрасен! — он добродушно рассмеялся, сравнивая Сноуфилд с городом, которым когда-то правил.

Как только они вернулись на «Кадиллаке» в мастерскую Тины, он сказал ей взять только самое необходимое, после чего переправил её на самый верхний этаж отеля-казино. На оплату номера, разумеется, пошла часть его вчерашнего выигрыша в казино. Поскольку он выиграл в казино их отеля целое состояние, администрация относилась к нему как к своему лучшему клиенту.

Вместе с Тиной компанию ему составляли её облачённые в чёрное подчинённые-телохранители. Видный мужчина и почтительно следовавшая за ним толпа. Сотрудники отеля, должно быть, видели в нём какого-то миллионера и его слуг. Вероятно, они приняли Тину из-за её возраста за дочь кого-нибудь из слуг или за подопечную самого богача.

Тина не понимала намерений Гильгамеша. Он был королём, так что, вероятно, ему хотелось устроиться в самом роскошном номере, который только можно найти в этом городе. Её же, однако, столь бросающееся в глаза место лишь нервировало. За этим номером, вероятно, будут наблюдать вражеские маги, построившие этот город, и, поскольку он даже не являлся мастерской, приготовиться отразить атаку будет очень трудно. И даже если они превратят это место в мастерскую, это едва ли избавит её от тревоги.

— Я слышала, что во время одной из предыдущих Войн за Святой Грааль был случай, когда Мастер разрушил вражескую мастерскую, уничтожив весь отель, в котором она находилась. Организация наших врагов велика, поэтому они могут предпринять попытку избавиться от нас, разрушив при этом весь «Кристал Хилл», — заметила она.

— Пусть делают, что хотят, — с лёгкостью ответил Гильгамеш. — При обычных обстоятельствах я бы оставил тебя самостоятельно разбираться с такими мелочами, но, полагаю, ты теперь моя гостья, поскольку это я тебя сюда привёл. По крайней мере, я обещаю тебе парашют.

Невозможно было сказать, шутил ли он или же говорил всерьёз. Грациозно осанившись, он продолжал смотреть на город. Вскоре он направился к западной стене своего номера.

— Похоже, мой друг тоже пребывает в весёлом расположении духа, — усмехнулся он, глядя на огромный лес, простиравшийся, насколько хватало глаз. — Надо же, пустить в пляс столь необъятный лес...

Услышав эти слова, Тина тоже бросила взгляд в сторону леса. Будучи одной из защитников этих земель, она вскоре осознала, что происходило. Весь лес двигался и шелестел, словно одно живое существо.

— Ваш друг?

— Да. Я как-нибудь поведаю тебе о нём, если буду в настроении. И всё же наш банкет по поводу воссоединения был довольно насыщенным. Если бы нас не прервали, мы веселились бы три дня и три ночи.

Столь невероятная битва... целых три дня...

От слов Гильгамеша у Тины едва не подкосились ноги, а по спине побежал холодный пот. Он не шутил. Если Король героев так сказал, значит, он действительно мог сражаться три дня и три ночи. Если и была причина, по которой он не мог, то это потому что она была его Мастером.

Будучи магом и наследницей силы предков, она считала себя сильной. Но что она могла противопоставить могущественным Героическим душам? Тина продолжала гадать, но она была готова использовать всё, что у неё было.

— ...В данный момент наши союзники отслеживают перемещение других магов. Глава семьи Куруока, которая, судя по всему, приложила руку к созданию системы города, ведёт себя так, словно не имеет никакого отношения к Войне за Святой Грааль, но...

— Зачем ты мне всё это сообщаем? Ты же Мастер, сама решай, как действовать.

— ...Да, Ваше Величество.

Посмотрев на приунывшую Тину, Гильгамеш сверкнул нехорошей улыбкой и спросил:

— Значит, Тина, ты хочешь вернуть эти земли, не так ли?

—!.. Конечно!

— В таком случае ты согласишься с тем, что можно сделать это намного быстрее, просто обратив сей банальный пейзаж в пустошь вместе с теми грязными магами.

— Что?..

Не похоже было, что он просто шутил. Гильгамеш, Король героев, мог с лёгкостью воплотить эти свои слова в жизнь. Та битва в пустыне показала ей, что у него была сила.

— Вы, верно, шутите, Ваше Величество...

— Шучу? Разве это не самый простой путь к осуществлению «заветной мечты» твоих предков? В чём разница между жизнью того шута, призвавшего меня, и жизнями шавок, которыми кишит этот город? Разве не будет проще использовать эти твои командные заклинания и приказать мне стереть этот город? Я даже подожду, пока твои соотечественники не покинут его.

— ...

Подумав немного, Тина робко ответила:

— Если я совершу такое злодеяние... то буду ничем не лучше магов, укравших эти земли.

— Нет. Ты лишь нашла этот ответ, он не принадлежит тебе самой.

— !..

Тине было очень стыдно за то, что её раскусили с такой лёгкостью. Даже она знала, что это был неправильный ответ.

Я поклялась стать ещё более алчной, чем эти маги, и выкрасть эти земли обратно. Тогда почему я не решаюсь уничтожить этот город? Почему? Почему? Почему?

Тина ошеломленно уронила голову на грудь, не в силах понять даже собственное сердце. Она не могла ответить на вопрос короля. У неё не было выбора,

кроме как предстать перед его суждением. В сердце девочки начал проникать страх, который она, как ей казалось, откинула прочь. Она даже с самого начала была готова к смерти. Теперь же, однако, она больше всего страшилась разочаровать эту Героическую душу.

Гильгамеш увидел, в каком она была состоянии, узрел её мысли и, рассмеявшись, произнёс:

— Значит, ты начала сомневаться. Одобряю.

— Что?..

— С сомнений начинается уничтожение слепой веры. Почему ты такая мрачная? Я всего лишь немного поддразнил тебя. Не принимай близко к сердцу.

Смысл, заложенный в его словах, явно нельзя было назвать «поддразниванием», но на мгновение Тина почувствовала облегчение. Её неуверенность в себе, однако, не исчезла. Она крепко вцепилась в её сердце.

— И всё же... даже если забыть на минуту про твоё желание, неужели ты при виде этого человеческого мусора не хочешь от него избавиться? — скучающим тоном произнёс Гильгамеш, вновь обратив свой взгляд на город.

— ?..

— Честно говоря... вчера я лично объехал город и могу с уверенностью сказать, что большая часть шавок этой эпохи совершенно бесполезна. Шавки должны процветать в моём саду, но они лишь плодятся, и это вызывает во мне отвращение.

— Что... Вы намерены с этим сделать?

Тина нервничала, потому что Король героев вполне мог внезапно решить «убрать» всё население города прочь с его глаз. Однако, словно опровергая её опасения, Гильгамеш пожал плечами.

— Не забивай этим голову. Я едва ли стану тратить своё время на этот мусор, — Гильгамеш обозревал город, явно скучая. — Хотя, если я обрету тело, дабы сполна насладиться жизнью, всё может быть иначе. Когда это время придёт, я могу счесть нужным просеять всю эту чернь и избавиться от тех, кто не достоин жизни, но сейчас меня это не заботит. Если шавки избрали медленное разложение и упадок, я лишь буду со смехом наблюдать за тем глупым концом, что их ждёт.

Затем он продолжил, с ностальгией вспоминая далёкое прошлое и словно говоря отчасти сам с собой:

— Если бы мой сад осквернили неистовые монстры, я не смог бы закрыть на это глаза, но если этот выбор шавки сделали для себя сами, я не стану возражать. Я могу, по крайней мере, даровать им трудности, которые не дадут им сбиться с пути.

Услышав эти слова, Тина почувствовала облегчение и, в то же время, благоговение. Этот Король героев воистину был владыкой, в глазах которого вся планета была его садом. Король среди королей с непоколебимым эго, который будет вершить суд над человеческой расой.

Тина ощутила нечто, что не являлось божественным правосудием. Она продолжала смотреть на Гильгамеша в надежде понять, что же это было.

— В чём дело? Ты, наконец, осознала, что нет в этом мире более великого удовольствия, чем лицезреть моё величие? Очень хорошо, я позволяю. Смотри на меня сколько душе угодно, и пусть сказ обо мне будет передаваться между твоими потомками из поколения в поколение, пока не погаснут звёзды.

Тина подумала, что в этот раз он, наверное, пошутил, но не могла избавиться от ощущения, что он говорил это всерьёз.

Я не совсем понимаю, но он и вправду невероятен...

Тина - взрослая не по годам, но по сути всё ещё ребёнок - судя по всему, приняла эксцентричную речь Гильгамеша, скрытые в ней послы и - если рассматривать в привычных рамках - экстремальную точку зрения как нечто, «свойственное королям». В каком-то смысле можно было сказать, что они были крайне совместимы.

Затем Король героев открыл рот и изрёк очередное равнодушное и своенравное заявление:

— Сегодня же... полагаю, начнём с того, что избавимся от летающего паразита.

— Летающего паразита?

— Да. Похоже, моему радостному воссоединению со старым другом помешал один невоспитанный тип. Вчера я осмотрел весь город в поисках этого негодяя, но не смог его обнаружить. Поэтому мне не остаётся ничего иного, кроме как сидеть и ждать, пока он сам ко мне не пожалует.

— Что?.. То есть, прямо сюда?

— Естественно, — ответил Король героев озадаченной Тине. Голос его переполняла уверенность. — Одного из самых грозных участников этой Войны за Святой Грааль, обосновавшегося в столь бросающемся в глаза месте, нельзя не заметить. Разумеется, мой друг - тоже опасный противник - сейчас всю шумит в лесу... но, так или иначе, бросить нам вызов осмелятся немногие.

Не могу с уверенностью сказать, что поняла, на чём основывалось это его заявление, но, в любом случае, он сказал это со всей уверенностью.

— Насекомых неудержимо тянет к свету. Я завлеку их и сожгу дотла.

В следующее мгновение... над городом Сноуфилд пронёсся пронзительный ветер.

×

×

Полицейский участок. Кабинет начальника полиции.

— Приветик! Всё хорошо, новичок?

Голос Франчески сочился подростковой энергией.

— Иди домой, старая сука, — чуть ли не плюнул в ответ начальник.

— О? Что такое? Я знала, что ты называешь меня так за моей спиной, но ты можешь ранить мои чувства, говоря мне это прямо в лицо. Физические раны мне нравятся гораздо больше, так что я хотела бы, чтобы ты думал, прежде чем говорить.

— Заткнись.

Начальник был откровенно враждебен к девочке в наряде готической лолиты, но она явно не намеревалась уходить.

— Да, да, буду молчать. Скажу лишь одно: ты всё говоришь «старая, старая», но, к твоему сведению, прошло лишь три года с тех пор, как я начала использовать это тело. У него даже органы прелестные. Хочешь взглянуть?

Сказав это, Франческа быстро закатала подол своего платья, обнажая пупок. И вместе с ним кое-что странное.

На первый взгляд это был стройный живот, но было в нём нечто чуждое: широкая застёжка-молния, вшитая прямо в плоть. Сделанная из материала, похожего на человеческие зубы, она брала своё начало рядом с грудной клеткой с обеих сторон и сходилась над пупком. Никто не захотел бы представлять себе, что увидит, если её открыть.

— Ну? Хочешь посмотреть? Хочешь, не так ли? Хорошенько взглянуть на девичьи ин-тим-ны-е мес-та? — Франческа соблазнительно хихикнула. Начальник, однако, даже бровью не повёл.

— Чего тебе? Пришла посмеяться надо мной?

— Разумеется, нет! Я просто зашла проведать! Вот ведь жуть. В смысле, Мёртвый Апостол на роли Мастера? Даже я такого не предвидела! Мы должны как можно быстрее избавиться от него!

— Врёшь. Любой скажет, что ты втайне радуешься тому, что дела начинают принимать интересный оборот.

— О, неужели это так очевидно? Но знаешь, я ненавижу Мёртвых Апостолов. В конце концов, они враги всей человеческой расы. Я на стороне человечества, поэтому никогда не позволю таким, как они, взять верх.

Франческа самоуверенно выпятила грудь.

— Ты просто не желаешь делить с ними добычу, — вновь плюнул начальник.

— Что такое? Ты дуешься? Неужели на тебя так сильно повлияло то, что симпатяжка священник забрал себе всю славу?

— Важнее всего то, как нам относиться к Святой Церкви?

— Можешь пока что не обращать на них внимания. Если кто-то из Мастеров вдруг захочет в последнюю минуту улизнуть под их крылышко, это будет его или её решение.

Франческа покрутила зонтиком и внезапно надула щёки.

— Так или иначе, кое-что из произошедшего прошлой ночью даже мне не показалось забавным.

— И что же именно?

— То, что в итоге выделились экзекутор и Мёртвый Апостол! Это неправильно! Чужаки не должны иметь столь крупные роли в начале представления! — произнесла Франческа, потрясая зонтиком и кулаком. Затем она внезапно замерла, широко развела руки и заявила, ни к кому конкретно не обращаясь:

— Слуги и их Мастера – всё ещё звёзды Войны за Святой Грааль!

— ...

— ...Ты не согласен?

Едва она повернулась к начальнику с широкой улыбкой... как всё вокруг объёжало рёв взрыва, и стёкла в окнах кабинета разлетелись вдребезги.

— ?!

И это произошло не только в офисе. Громоподобный рёв и порыв ветра сотрясли все окна на северной стороне полицейского участка.

— А-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха! Начинается! Ты купил брошюру? Запасся попкорном? Хотя нет, полагаю, ты больше пончики любишь, начальник. Поспеш, иначе пропустишь состязание века!

— Сука!..

Начальник с ненавистью смотрел на Франческу. Он ещё не знал, что окна выбило не только в полицейском участке...

×

×

Несколько дюжин секунд спустя. Северный Сноуфилд. Большое ущелье.

Ущелье из красной глины в нескольких километрах к северу от пещеры, где был призван Гильгамеш.

На возвышении, которое по высоте было почти что равно верхнему этажу отеля, стоял человек. Худощавый жилистый мужчина свыше двух метров ростом. Руки его сжимали лук. Он был больше обычного длинного лука, но казался немного маломерным в руках этого высокого человека.

Его наряд нельзя было назвать «эксцентричным». Ему подходило лишь слово «неестественный». Первым, что бросалось в глаза, была украшенная ткань, покрывавшая его тело. Она даже не покоилась на его плечах. Кусок ткани лежал прямо на его голове, полностью закрывая её заднюю часть и лицо, и, свисая, также скрывал его торс спереди и сзади. Из-под ткани были видны лишь его уши. Торс, однако, помимо неё больше ничего не прикрывало. Каждый дюйм его тела был окрашен в тёмный цвет. Ещё был заметен некий узор, сделанный белой краской, но вышеупомянутая ткань мешала его разглядеть.

Мужчина, который, на первый взгляд, словно готов был появиться в какой-нибудь хоррор-игре и пуститься в погоню за главным героем, ухмыльнулся под тканью, закрывавшей его лицо, и молча приготовился к выстрелу.

Затем его пальцы спустили тетиву, отправляя стрелу в полёт. Стрелу, которая устремилась вперёд быстрее ветра и превосходя даже скорость звука.

×

×

Высоко над Сноуфилдом.

Ветер, словно лезвие, прорезал над городом прямую линию. Он раскалывал воздух, извергая ударные волны. К тому времени, когда пространство заполнял громоподобный рёв, ветер был уже далеко впереди.

В центре этого ветра была одна-единственная стрела. Она неслась к самому верхнему этажу небоскреба в сердце Сноуфилда - «Кристал Хилл».

Стрела, пущенная загадочным мужчиной, прорезала воздух, словно лазер, не теряя высоты или скорости и тем самым отрицая все законы физики. Она уже пролетела более двадцати километров. Одно лишь это служило доказательством того, что стрелок не был обычным человеком или магом.

Ударные волны расплзались в небе над городом. Вкупе со звуком они выбивали стёкла во всех зданиях, которым не повезло оказаться под траекторией полёта стрелы.

Ни одному человеку - нет, даже Героической душе - не удалось бы выжить без серьёзных ранений после попадания такого снаряда. Стрела не успела бы даже вонзиться в череп, а сила удара уже превратила бы верхнюю часть тела в фарш.

Стрела на огромной скорости неслась к своей цели: Гильгамешу, Королю героев, расположившемуся на самом высоком этаже «Кристал Хилл».

Или, скорее, её целью была голова девочки, что стояла рядом с ним - его Мастера.

×

×

«Кристал Хилл». Королевский люкс.

Тина, смотревшая на Гильгамеша, внезапно повернулась к окну в северной стене номера.

— Что?..

Звук ещё не достиг её. Она лишь почувствовала возмущение в мане, коей наполнились небеса, и повернулась в эту сторону без какой-то конкретной причины. Когда она ощутила нечто, раздирающее воздух в клочья, было уже слишком поздно. Маленькая смертоносная точка приближалась к девочке слишком быстро для того, чтобы успеть среагировать. Что бы она ни предприняла, ей было не по силам избежать сверхзвуковой стрелы.

По крайней мере, ей одной.

— ...

Через мгновение после того, как стрела оказалась в двадцати метрах от отеля, снаружи раздался гром. Последовала ослепительная вспышка, и небеса прорезали миниатюрные молнии. Одна из них, судя по всему, угодила в стрелу и смертоносный снаряд рассыпался в воздухе, так и не достигнув своей цели. Ударные волны, однако, разнесли стекло и обрушились на всех, кто находился в номере.

—

Беззвучная ария. С ладони Тины сорвался ветер и обратился защитной стеной, закрывшей Гильгамеша, девочку и её подчинённых от града стеклянных осколков.

— Вы в порядке, Ваше Величество? — обратилась она к Гильгамешу, едва ей удалось успокоить дыхание.

— Пустяки.

Король героев не был ранен, но в голосе его чувствовалось недовольство.

— Что это были за молнии?..

— Мои Благородные Фантазмы. Похоже, они перехватили какую-то атаку, — небрежно ответил Гильгамеш.

— Атаку? — не удержавшись, повторила она.

Выглянув в окно, она увидела множество странных дисков, паривших вокруг вершины здания. Благородные Фантазмы, объятые миниатюрными молниями, продолжили патрулирование, вырисовывая в воздухе красивые геометрические узоры.

— Автоматические защитники. Была такая вероятность, что мой друг вполне мог шутки ради нанести внезапный удар. Я расположил их из предосторожности, но...

Гильгамеш посмотрел на север и извлёк из своей «сокровищницы» Благородный Фантазм - парившую в воздухе странно изогнутую линзу, обрамлённую золотым кольцом. Несмотря на то, что линза была только одна, она показывала отдалённый ландшафт, словно телескоп.

— Никогда бы не подумал, что им придётся отражать атаку какого-то стрелка.

В кольце появилось изображение мужчины, который смотрел в их сторону, бесстрашно готовясь к следующему выстрелу.

— Лучник?..

В голове Тины промелькнуло сомнение. Арчером ведь был Гильгамеш, стоявший рядом с ней. Может, это Райдер, Ассасин, Берсеркер или Слуга другого класса, владевший луком? Впервые увидев лучника через линзу в золотом кольце, она тотчас же удивилась тому, насколько высокими были его характеристики. Можно было даже сказать, что в плане чистых статистических показателей он превосходил Гильгамеша.

Значит, Берсеркер?..

Тина была настороже. Гильгамеш, однако, сохранял невозмутимость.

— ...Чего ты ждёшь? — пробормотал он.

Но вторая стрела уже полетела вперёд.

Молнии Автоматических защитников пришли в движение, дабы перехватить атаку, но, несмотря на то, что несколько снарядов поразили цель, стрела проскользнула между молниями и устремилась прямо к Гильгамешу. Скорость, с которой электричество проходит через воздух - да, скорость молнии - была ниже скорости света, но её, тем не менее, было достаточно для того, чтобы перехватить обычную стрелу. Скорость этой стрелы, однако, превосходила все разумные пределы.

Гильгамеш тотчас же материализовал свою броню и отвёл стрелу в сторону левой перчаткой. Но, похоже, этого было мало, чтобы полностью погасить силу удара, потому что часть брони треснула, и на пол посыпались золотые фрагменты.

— Ого...

Гильгамеш окинул ледяным взглядом сломанные куски собственной брони, слегка прищурился и...

— Варвар умеет обращаться с луком, но он не знает, что такое манеры. Я использую его, чтобы счистить ржавчину со своих сокровищ!

В следующий миг за разбитым окном возник огромный Благородный Фантазм, зависнув в воздухе.

— Что это...

— Тина, ты полетишь сзади.

— Вы позволяете?

— Если я оставлю тебя здесь, то не смогу полностью защитить от этих омерзительных стрел. Будет неловко, если ты, мой Мастер, погибнешь ещё до моей следующей встречи с другом.

Ответив на сухие слова её «короля» волевым кивком, Тина взобралась на громадный Благородный Фантазм.

Один из многих Фантазмов, которыми обладал Гильгамеш - Вимана. Это был миниатюрный летающий боевой корабль, очертаниями похожий на золотую яхту, расправившую гигантские волшебные крылья. Богатства короля, среди которых, по слухам, можно было найти любое сокровище, включали в себя не только оружие, но и все творения человеческого интеллекта.

Как только Тина оказалась на корме, Гильгамеш привёл своё золотое судно в движение. Внезапное ускорение едва не вышвырнуло девочку за борт, но она применила магию воздушного щита и управления гравитацией, благодаря чему ей каким-то чудом удалось выровнять равновесие и дыхание. Внушительно возвышаясь на носу корабля, Гильгамеш направил его прямым курсом к стрелку. В него то и дело летели стрелы - предположительно, пущенные его целью - но дюжины систем перехвата, которые Гильгамеш разместил вокруг корабля, безошибочно их сбивали.

— Поразительно... — вновь осознав, на чём она летела по небу, девочка не смогла удержаться от восклицания. — Даже нечто подобное...

Что это за эмоция была в голосе девочки, которая думала, что отринула всё: благоговейный трепет или же страстное желание?

×

×

Северный Сноуфилд. На склоне ущелья.

— ...Ого, — пробормотал лучник, глядя на зависший перед ним золотой корабль. В его негромком голосе чувствовался проблеск восхищения и лёгкий намёк на самоиронию.

— Это ты нанёс внезапный удар. Полагаю, ты не намерен молить о пощаде? — спросил Гильгамеш. Он покинул нос корабля и ступил на возвышение.

Жуткий лучник, стоявший от него в каких-то десяти метрах, в ответ поднял голову.

— ...

— Есть что сказать напоследок? — спросил Гильгамеш.

Таинственный мужчина не ответил. Он молча натянул тетиву своего лука... и бесстрашно пустил стрелу в Тину, выглядывавшую из-за трона на корме Виманы.

— !

Сверхзвуковой снаряд устремился ей прямо в лицо. Она могла заглушить ударную волну стеной ветра, но остановить саму стрелу ей было не по силам. Тина вновь ощутила приближение неминуемой смерти, но... оснащению Виманы - Фантазмам-перехватчикам - удалось вовремя избавиться от стрелы.

— Глупец. Ты полагал, они станут бесполезны, как только я сойду на землю?

— ...

Не обратив внимания на слова Гильгамеша, лучник быстро пустил вторую стрелу, затем третью. Тина уже укрылась внутри судна, но он продолжал стрелять, угрожая пронзить броню Виманы вместе с ней.

На виске Гильгамеша вздулась вена. Сторонний наблюдатель, если бы таковой нашёлся, сказал бы, что мужчина не хотел всерьёз подстрелить Тину, корабль и его обладателя - он попросту пытался спровоцировать Героическую душу Гильгамеша. Гильгамеш либо не заметил этого, либо его гораздо сильнее злило то, что лучник продолжал атаковать Тину, не обращая на него внимания, потому что в его бесстрастный тон начал закрадываться гнев.

— Вот как. Этот выбор определённо разумен, если ты так одержим победой или же стремишься обрести её малой кровью. Я бы в шутку сам поступил так же, в зависимости от обстоятельств.

Спустя мгновение...

— Но подобное дозволительно лишь мне! Не шавкам, вроде тебя! — проревел он и высвободил из своих Врат Вавилона, что раскрылись за его спиной, сотни Благородных Фантазмов.

Лучник казался беспомощным перед этим градом клинков, некоторые из которых были высокого ранга. Однако он поднял лук, который сжимал в левой руке,

и начал сбивать Благородные Фантазмы со скоростью, которая превзошла даже ожидания Героической души.

— Что?

— ...

Героическая душа, отразившая дюжины Благородных Фантазмов, не получив даже царапины, молча вытянула руку, раскрыла ладонь и вызывающе поманила Гильгамеша к себе. Увидев это, Гильгамеш прищурился и произнёс, не позволяя гневу возобладать над ним:

— ...Вижу, у тебя ловкие пальцы. В таком случае... как насчёт этого?

Злобно ухмыльнувшись, Гильгамеш раскрыл Врата Вавилона ещё шире. Порталы в его сокровищницу окружили лучника со всех сторон, после чего из них со скоростью пулемётной очереди полетели бесчисленные Благородные Фантазмы, создавая над возвышением настоящий вихрь из вспышек и взрывов.

Десятки, сотни, тысячи Фантазмов сыпались на мужчину, который стоял в центре этого торнадо. Среди них были клинки мудрости; клинки страдания и избавления; были длинные мечи, несущие погибель драконам; проклятые мечи, оставляющие после себя лишь руины; копья, убивающие героев; бесформенные молнии. Оригиналы всех Благородных Фантазмов, которые когда-либо создавала или сжимала человеческая рука, беспощадно обрушивались на свою цель. Адский шквал из легендарных орудий летел со всех сторон.

Тина, лицезрея эту ужасающую сцену, думала, что после такого от лучника ничего не останется. Однако, когда вихрь утих, представшее перед ними зрелище обмануло ожидания обоих - лучник, целый и невредимый, стоял, стряхивая пыль с покрывавшего его тело куска ткани, а вокруг него высились горы Благородных Фантазмов.

— Невозможно...

В отличие от Тины, которая широко распахнула глаза от изумления, Гильгамеш молча смотрел на своего противника. На краткий миг над возвышением воцарилась тишина. Пока её не нарушил сдавленный смех лучника:

— Хе... хе-хе... хе... хе... ха... ха-ха...

В тех звуках, что доносились из-под куска ткани, чувствовалась явная насмешка.

— ...Что смешного? — невыразительным тоном спросил Гильгамеш.

Лучник ответил одним, отчётливо произнесённым словом:

— Слабак.

Любой, кто сталкивался с Гильгамешем в прошлом, услышав это слово, засомневался бы в здравомыслии этого человека.

Тине показалось, что температура воздуха внезапно и стремительно упала.

— Бездумно разбрасываться своим оружием... Да от швыряния песком было бы больше толку, — продолжил таинственный лучник, несмотря на воцарившуюся атмосферу. — Лишь настоящий слабак - или глупый зверь - будет повержен такой детской забавой.

Гильгамеш изменился в лице. Тина боялась, что он вот-вот восплачет яростью, но на его губах, напротив, возникла лёгкая улыбка. В следующий момент преобладающая эмоция Гильгамеша сменилась с «гнева на невоспитанного лучника» на «заинтересованность могущественным противником».

— ...Доставай меч, что ты хранишь в глубинах своей кладовой. Тогда силы будут равными, — заявил Королю героев таинственный лучник. Узнал ли он об этом от кого-то или же ощутил исключительное присутствие внутри «сокровищницы» во время предыдущей атаки, но его слова означали: «Нападай своим самым могущественным оружием».

— Эа почти что является частью меня. Слабак, вроде тебя, не достоин даже узреть его, — весело ответил на провокацию Гильгамеш и улыбнулся, скрипнув зубами.

Затем в руке Гильгамеша возник другой меч вместо Эа Разделяющего - Меродах, который, по слухам, был оригиналом мечей выбора, сказания о которых имелись во многих уголках земного шара. Меч, предназначенный определить, достоин ли его противник того, чтобы направить против него символизировавший самого Гильгамеша Эа.

— Докажи мне, что ты достаточно силён, чтобы заполучить право узреть Эа.

— Глупец... Если бы ты достал его, то, возможно, избежал бы смерти, — прошептал лучник, после чего вытянул свободную правую руку в сторону.

В ней возник ещё один кусок ткани. На первый взгляд это был украшенный простецким узором пояс, но те, кто умел расценивать вещи с другой точки зрения, незамедлительно сказали бы, насколько странным он был.

— Несомненно, это... Благородный Фантазм!..

Даже Тина видела, что покрывавшая этот пояс магическая энергия была какой угодно, но только не нормальной. Гильгамеш едва заметно прищурился, увидев этот кусок ткани, окружённый такой плотной божественной аурой, что его, казалось, использовал когда-то самый настоящий бог.

— Немного отличается от тех богов, что я знаю, но, похоже, принцип тот же...

Это был Благородный Фантазм, к которому ненавистник богов Гильгамеш не питал интереса. Ему, однако, было любопытно увидеть преобразование, которое готов был продемонстрировать лучник. Его Врата Вавилона не возымели эффекта, поэтому во внезапной атаке не было смысла.

Встав в вальяжную позу, Гильгамеш начал ждать следующего хода противника с намёком на предвкушение во взгляде.

— ...

На лице лучника, прикрытом тканью, возникла улыбка, и он приготовился высвободить силу своего Благородного Фантазма. Несколько секунд спустя насыщенный божественностью удар сотряс землю.

×

×

Большой лес.

— Гил... похоже, сражается с кем-то сильным...

Энкиду резко отвлёкся от своих дел и посмотрел на северо-восток. Перед его взором не было ничего, кроме плотной стены деревьев, но Энкиду мог видеть нечто другое. Используя своё Обнаружение присутствия, он почувствовал вдалеке сильную ауру Гильгамеша, а рядом с ним ещё одно, столь же могущественное присутствие.

— Странно. Мне кажется, мы перешагнули допустимый в Войне за Святой Грааль лимит Героических душ, — подумал вслух Энкиду, но решил, что случается и не такое, и вернулся к своим делам. При этом он внимательно следил за аурой Гила, будучи готовым в любой момент отправиться туда, если она ослабнет.

— О?

Несколько минут спустя он ощутил ещё одну аномалию. Ещё одно, совершенно иное присутствие возникло прямо рядом с тем местом, где его друг сражался со своим противником.

— Ещё одна аура... тоже сильная.

×

×

На возвышении.

Насыщенный божественностью удар сотряс землю. Но тем, кто нанёс его, был не таинственный лучник.

— ...Что?

Тина, выглядывавшая из-за трона на корме Виманы, не могла поверить в то, что видела. Лучник уже был готов высвободить силу куска ткани, что он сжимал в руке, как вдруг за его спиной из ниоткуда возникла лошадь, верхом на которой сидела девушка.

Ей, вероятно, было от шестнадцати до восемнадцати лет. По крайней мере, с виду дать ей больше двадцати было сложно. Её длинные волосы были аккуратно уложены на затылке. Здорового цвета кожу прикрывало необычное одеяние из мягкой ткани и кожи.

Энергичная девушка беззвучно приблизилась к лучнику со спины с выражением холодного достоинства на лице.

— ?..

Гильгамеш нахмурил брови. Лучник, заметив его взгляд, предпринял попытку повернуться... и кулак девушки глубоко впечатался в его закрытое тканью лицо.

Звук удара был похож на взрыв. Кулак незнакомки со скоростью пули впечатал тело лучника в другое небольшое возвышение, которое тотчас же начало рушиться.

После секундной тишины всем стало понятно одно - тонкая рука девушки отправила в полёт человека, на которого не подействовали бесчисленные Благородные Фантазмы Гильгамеша, выпущенные из Врат Вавилона.

Девушка с невероятной ненавистью посмотрела на кучу камней, заживо похоронившую лучника под собой, затем перевела взгляд на Тину с Гильгамешем и заявила:

— Этот злодей – моя добыча. Не вмешивайтесь.

После недолгой паузы Гильгамеш прищурился:

— ...Вот что называется «испортить настроение», девчонка.

По тону Гильгамеша Тина поняла, что он был явно недоволен. Его захватывающую битву прервали, поэтому ярость была вполне ожидаема. А если учесть его встречу с другом, то это был уже второй раз, когда кто-то вклинился в его бой.

Ситуация была критической, и поэтому Тина попыталась хотя бы выяснить личность противника. Однако кое-что сбивало её с толку. Ткань, что призвал лучник, похоже, была Благородным Фантазмом. Но точно такой же кусок ткани был повязан вокруг руки этой девушки. И не одним лишь узором они были похожи - даже божественная аура, которая словно сотрясала воздух вокруг, была такой же.

Неужели... тот же самый Благородный Фантазм?..

Пока Тина гадала, а Гильгамеш кипел от гнева... куча камней, в которую превратилось разрушенное возвышение, с громopodobным рёвом взорвалась, словно проснувшийся вулкан.

Могучие собрались на Войне за Святой Грааль, где настоящее смешалось с фальшивым... и судьба Грааля ещё глубже погрузилась в хаотичную топь.